

— Черт возьми! Неужели нет ни одного свободного купе? Вот это вроде бы пустое!

Раздался бесцеремонный, до боли знакомый голос. В дверях показался Джеймс Поттер. Он поправил очки и обвел взглядом купе. Когда его взгляд упал на Лили, он заметно замер, но, заметив сидящего напротив Лео, тут же скривился, выражая явное отвращение.

Джеймс отодвинулся в сторону, пропуская Сириуса Блэка. Сириус тоже увидел, кто находится внутри, и его лицо приняло сложное, нечитаемое выражение, особенно при виде Лео.

— Нам сюда! — Джеймс, словно приняв судьбоносное решение, не дожидаясь ответа, бесцеремонно втиснулся внутрь.

Он плюхнулся прямо рядом с Лео, демонстративно игнорируя его присутствие. Подавшись вперед, Джеймс с сияющей улыбкой обратился к Лили:

— Эй, привет! Я Джеймс Поттер, а это Сириус Блэк. Как тебя зовут?

Лили, явно сбита с толку столь напористым вниманием, ответила лишь вежливой дежурной фразой. Лицо Снейпа, сидевшего рядом с ней, уже почернело от злости. Сириус молча сел рядом с Джеймсом, ближе к стене.

Места было достаточно, чтобы разместиться троим, но Джеймс явно действовал намеренно. Он почти полностью занял середину, сильно подавшись вперед, и локтями то и дело задевал Лео, всем своим видом показывая, что тот для него — пустое место.

Лео оказался прижат к холодному оконному стеклу, а ушибленный локоть начал ныть от боли. Он плотно сжал губы, подавляя внезапно вспыхнувшую ярость. Не желая устраивать сцену, он лишь бросил холодный взгляд на мешающий ему затылок Джеймса и отвернулся к окну, пытаясь отгородиться от происходящего.

Однако, повернув голову, он неожиданно встретился взглядом с Сириусом. Тот, казалось, не следил за перепалкой, а всё это время смотрел только на него. В серых глазах больше не было прежней сложности — лишь ледяная пронизательность и острая, оскорбленная враждебность.

Лео безразлично отвел взгляд, снова уставившись на проносящийся мимо пейзаж, словно тот был куда важнее разыгрывающегося здесь фарса.

Тем временем разговор вновь вернулся к распределению по факультетам.

— Я вам так скажу, Гриффиндор — определенно лучший факультет в Хогвартсе! — громко заявил Джеймс, словно провозглашая общепризнанную истину.

Он победоносно тряхнул головой, отчего его взлохмаченные волосы стали торчать еще сильнее.

— Это факультет храбрости и отваги! Сам Дамблдор был гриффиндорцем!

Лили моргнула, похоже, эта мысль ее заинтересовала. Но прежде чем она успела что-то сказать, в разговор вмешался холодный, насмешливый голос:

— Поверхностное суждение.

Северус Снейп презрительно фыркнул, его черные глаза напоминали две бездонные ледяные омуты.

— Только Слизерин олицетворяет истинную силу, амбиции и древнюю кровь. Вот где вершатся великие дела.

Говоря это, он слегка приподнял подбородок, демонстрируя врожденное чувство превосходства, хотя его старая мантия резко контрастировала с опрятной одеждой Джеймса.

Джеймс, словно наступили на хвост, мгновенно взвился:

— Чистая кровь? Брось! Эта протухшая чепуха давно должна была отправиться на свалку! В Слизерине одни темные маги и подлые крысы, которые бьют в спину! Кто вообще захочет быть с такими в одной компании?

— По крайней мере, они умеют пользоваться умом и силой, а не просто рычать и переть напролом, как безмозглые львы! — парировал Снейп, голос его дрожал от возбуждения.

— Уж лучше быть безрассудным, чем прятаться по темным углам и плести интриги! — Джеймс резко вскочил, нависая над Снейпом и тыча в него пальцем. — Посмотри на себя, у тебя на лбу написано: интриган! Готов поспорить, как только мы сойдем с поезда, ты сразу же заползешь в это холодное змеиное гнездо!

— Поттер! — попыталась остановить его Лили, глядя на него с явным неодобрением.

Но ссора уже переросла в открытую вражду. Мрачный и высокомерный вид Снейпа окончательно вывел Джеймса из себя. Он злобно окинул взглядом сальные волосы и крупный нос своего оппонента:

— О, да ты не просто похож на слизеринца, ты и есть Ньюниус! — Джеймс громко расхохотался, довольный своей остротой. — Посмотри на себя, такой же склизкий! Тебе это имя идеально подходит, Ньюниус!

Лицо Снейпа стало мертвенно-бледным — не от страха, а от унижения и ярости. Он тоже встал, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, а тело мелко дрожало.

— Ты... как ты смеешь! — голос Снейпа сорвался на хриплый крик.

— А вот так и смею, Ньюниус! И что ты сделаешь? — Джеймс торжествовал, наслаждаясь своей властью над противником.

Сириус издал несколько коротких смешков, очевидно, считая шутку Джеймса забавной. Он не стал оскорблять Снейпа напрямую, но всем своим видом показывал, что полностью поддерживает друга.

Лицо Лили побледнело от возмущения. Она поднялась, пытаясь встать между ними:

— Прекрати! Джеймс Поттер! Не смей давать людям такие прозвища! Это низко!

И тут прозвучал спокойный, но отчетливый голос, словно камешек, упавший в шумную мутную воду:

— Подобные прозвища не делают вас лучше других, мистер Поттер.

Все взгляды мгновенно устремились к говорившему. Это был Лео, который до этого молча сидел у окна. Он не потрудился даже повернуться к Джеймсу, лишь бросил на него взгляд своих спокойных светло-голубых глаз. В его голосе не было слышно эмоций.

— Это лишь доказывает отсутствие у вас воспитания и... — Лео сделал паузу, подбирая слово, — ...крайнюю степень невоспитанности.

В купе воцарилась тишина. Джеймс опешил: он не ожидал, что этот французский доходяга, которого он все это время игнорировал и задевал, вдруг подаст голос, да еще и начнет его отчитывать. Его лицо залилось краской стыда и ярости.

Снейп тоже посмотрел на Лео, и на его бледном лице мелькнуло крайнее изумление — он никак не ожидал, что этот холодный чистокровный лорд заступится за него.

Лили, словно найдя союзника, тут же поддержала:

— Лео прав! Джеймс Поттер, ты обязан извиниться перед Северусом!

— Я должен извиниться перед ним? — Джеймс рассмеялся, словно услышал самую нелепую шутку в мире, и указал на Снейпа. — С какой стати? Только потому, что этот...

Он не успел договорить. Сириус Блэк, до этого хранивший молчание, вдруг насмешливо хмыкнул. Все внимание тут же переключилось на него.

— О? Начали играть в рыцарей, защищающих слабых? — Сириус растянул слова, переполненные издевкой. Он окинул Лео оценивающим взглядом, будто рассматривая нечто комичное. — Как трогательно, мистер Леовальд. Что, в ваших французских чистокровных семьях теперь модно дружить с такими, как он?

Он намеренно передразнил интонацию, с которой Снейп подчеркивал важность чистой крови. Брови Лео дернулись. Он наконец повернулся к Сириусу, и взгляд его стал ледяным.

— Друзей выбирают по характеру, мистер Блэк, а не по крови или умению подстраиваться под толпу. — Голос Лео стал холодным как сталь. — Похоже, наши определения понятий невоспитанность и культура сильно разнятся.

Эти слова подействовали как масло в огонь. Усмешка мгновенно исчезла с лица Сириуса, он шагнул прямо к Лео. Джеймс тут же встал рядом, готовый поддержать друга. Лео поднял голову и прямо посмотрел в глаза Сириусу.

— Воспитание? — Сириус резко рассмеялся. Он впился взглядом в Лео, словно пытаясь пригвоздить его к месту. — Ты, парень, который на банкетах строит из себя друга, а за спиной тут же забывает об этом, смеешь рассуждать о воспитании? Воспитание в доме Леовальдов — это учить вас, как задираить нос и смотреть на всех свысока, как на грязь?

— А что до тебя? — Сириус с отвращением перевел взгляд на Снейпа. — Разве прозвище Нюниус не подходит тебе идеально? Посмотри на себя: прячешься за спину девчонки и зыркаешь по сторонам, как крыса из сточной канавы. Джеймс прав, ты прирожденный слизеринец — такой же интриган, помешанный на древних бреднях о чистой крови!

Сириус снова холодно усмехнулся, переводя острие атаки на Лео:

— Вы двое стоите друг друга: один — притворно-высокомерный чистокровный лорд, другой — скользкий гад... Нюниус! Может, вам стоит создать Союз Неудачников? Успех вам обеспечен!

Дыхание Снейпа стало тяжелым, в глазах полыхало пламя ярости, он рванулся вперед, но Лили крепко удержала его за руку. Лицо Лили покраснело от гнева:

— Сириус Блэк! Ты перешел все границы! Как ты можешь такое говорить?

Пальцы Лео слегка сжались в кулаки. В глубине души он почувствовал укол совести от первых слов Сириуса, но последующие оскорбления окончательно развеяли все сомнения. Однако он не стал взрываться, как Снейп, а лишь уставился на Сириуса, и голос его стал еще спокойнее:

— Мистер Блэк, ваши гневные вопли и беспочвенные оскорбления лишь доказывают отсутствие у вас элементарной выдержки и манер.

Он на мгновение замолчал, и в его голубых глазах мелькнула едва заметная насмешка.

— К тому же, это лишь подтверждает мое суждение... Держаться от вас подальше — было самым верным решением.

Лицо Сириуса окончательно помрачнело.

<http://bllate.org/book/18861/1840327>